

Научная статья
УДК 343.14

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР С ЦЕЛЬЮ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РАСПРЕДЕЛЁННЫХ РЕЕСТРАХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Науменко Оксана Александровна

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

kseny1010@mail.ru

Аннотация. Актуальность вопроса обосновывается авторами фактами роста регистрируемых преступлений, в которых криптоактивы используются как предмет или средство преступления, существующей правовой неопределённостью криптоактивов в уголовно-процессуальном и уголовном законе. В статье приводятся существующие различные точки зрения в научном мире по вопросу отнесения криптоактивов к имуществу или обязательственному праву, что раскрывает степень разработанности рассматриваемого вопроса. Автором поставлена цель раскрыть существующие научные подходы к правовому пониманию криптовалюты в совокупности с существующим законодательством, рассмотреть подходы практики в принятии обеспечительных мер для наложения ареста на такой актив. На основании проведённого исследования сделан вывод о необходимости уголовно-процессуального закрепления криптовалюты и тактики применения обеспечительных мер по наложению ареста на такой актив.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, арест, изъятие, преступление, расследование, следователь.

Для цитирования: Науменко О. А. Применение обеспечительных мер с целью наложения ареста на цифровые активы в распределённых реестрах при расследовании преступлений // Научный вестник Орловского института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 191–199.

ON THE QUESTION OF APPLICATION OF INTERIM MEASURES FOR THE PURPOSE OF ARRESTING DIGITAL ASSETS IN DISTRIBUTED REGISTERS DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES

Oksana Al. Naumenko

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar, Russia

kseny1010@mail.ru

Annotation. The relevance of the issue is substantiated by the authors by the facts of the growth of registered crimes in which crypto assets are used as the subject or means of a crime, the existing legal uncertainty of crypto assets in criminal procedure and criminal law. The article presents the existing different points of view in the scientific world on the issue of classifying crypto assets as property or contractual law, which reveals the degree of development of the issue under consideration. The author set the goal of revealing existing scientific approaches to the legal understanding of cryptocurrency in conjunction with existing legislation, and to consider practical approaches to the adoption of security measures to seize such an asset. Based on the conducted research, a conclusion was made about the

need for criminal procedural consolidation of cryptocurrency and tactics for applying security measures to seize such an asset.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, arrest, seizure, crime, investigation, investigator.

For citation: Naumenko O. A. On the question of application of interim measures for the purpose of arresting digital assets in distributed registers during the investigation of crimes // Scientific Bulletin of the Orel Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 191–199.

Несмотря на отсутствие официальных статистических данных о состоянии преступлений, в которых криптовалюты выступают как предмет или средство их совершения, возможно сделать вывод о росте таких преступлений. Как показывает анализ приговоров судов Российской Федерации, иных эмпирических данных, а также научные исследования учёных [1; 2; 3], наиболее часто криптовалюты используются преступниками при совершении незаконного оборота наркотических средств, хищений (кражи, мошенничество, грабёж, разбой, вымогательство), легализации преступных доходов, коррупционных преступлений, финансировании терроризма и экстремизма.

Анализируя статистические сведения, представленные Министерством внутренних дел России за январь-февраль 2025 года и январь-декабрь 2023–2024 гг., мы пришли к выводу о росте преступлений, в которых используются и криптовалюты, так как, к примеру, в 2025 году отмечен рост преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по сравнению с январём-февралём 2024 года (на 1,3 %). Почти две трети таких преступлений (60,4 %) совершается путём кражи или мошенничества – 70,6 тыс. (-5,4 %), почти каждое шестое (17,7 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 20,7 тыс. (+63,5 %), а с 2023 года по настоящее время отмечается рост преступлений экономической направленности, террористического характера (+108,7 %) и 339 преступлений экстремистской направленности (+48,7 %), коррупционной направленности (+ 12,4)¹. Также 21 февраля 2025 года на форуме «Кибербезопасность в финансах» заместитель директора Росфинмониторинга А. Лисицин отметил существенный рост возбуждённых уголовных дел в сравнении с 2023 годом по тематике криптовалюты².

До настоящего времени правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации остаётся несовершенным, несмотря на действующий Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – 259-ФЗ), закрепивший определение цифровых финансовых активов, создаваемых с использованием цифровых финансовых технологий, таких как распределённый реестр цифровых транзакций. Именно правовое регулирование данного вопроса, на наш взгляд, может оказать положительное влияние на процесс расследования рассматриваемых нами преступлений, в частности реализацию обеспечительных мер при наложении ареста на криптоактивы

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2025 г., январь – декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения 19.04.2025).

² Лисицин А. Банкинг теневого бизнеса. Противодействие «дропам» инструментами ПОД/ФТ // Кибербезопасность в финансах: Уральский форум Конгресс-центр МТС Live Холл Екатеринбург 19-21 февраля 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://uralcyberfin.ru/> (дата обращения 18.04.2025).

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

в предварительном расследовании. Дело в том, что в зависимости от правового отнесения криптоактивов к определенной категории в гражданско-правовом поле существует и уголовно-процессуальное понимание такого актива.

Сравнительный анализ законодательства в сфере цифровых активов показывает, что в контексте уголовного законодательства криптовалюта признаётся имуществом только в некоторых случаях (например, легализация преступных доходов, коррупционные преступления). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1¹ указано, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)², могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретённые в результате совершения преступления. Однако прямого указания на рассмотрение криптовалюты в качестве имущества нет. Согласно 259-ФЗ цифровая валюта признаётся имуществом только для действия следующих федеральных законов: «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции» и иных, но в данном перечне нет ни УК РФ, ни Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)³.

Вся система правового регулирования отношений, особенно в уголовно-правовом поле связанных с обладанием, защитой прав на криптовалюту как объект права, и решение того, вещные или обязательственные способы защиты подлежат применению в случае нарушения прав владельцев криптовалюты в российской юрисдикции, сегодня нуждается в корректировке. Так, для того чтобы применять обеспечительные меры с целью наложения ареста на имущество при расследовании уголовного дела, необходимо обратиться к сущности объектов гражданских прав, которые согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁴ подразделяются на вещи, в том числе и наличные денежные средства, документарные ценные бумаги и иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. К какому виду объектов отнести криптовалюту, до настоящего времени не определено, а с принятием федерального закона 259-ФЗ стало очевидным, что под понятие «цифровые права» криптоактив не может подпадать. Однако в научном мире существуют иные мнения. Так, одни учёные ратуют за признание криптовалюты иным имуществом [4], справедливо отмечая и такие проблемы, как соотношение к имуществу счётных единиц как таковых, а также отсутствие специального гражданско-правового режима криптовалюты.

Другие учёные рассматривают криптовалюту как обязательственное право и тоже, по нашему мнению, небезосновательно, исходя из положений Федерального

---

¹ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]: постановлении Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

² Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ [5].

Необходимо согласиться с И. В. Фроловым в том, что в отечественной правовой системе сформировалась презумпция криминальности использования криптовалюты как средства расчетов и её отнесения к категории денежных суррогатов [6] именно из-за её децентрализованной природы, относительной анонимности.

В продолжение вопроса о сущности криптоактивов отметим, что цифровые финансовые активы могут выражаться не только в криптовалютах, но и в электронных деньгах, стейблкоинах и токенизированных активах. Всего в мире насчитывают более 1 000 различных видов криптовалют. Однако наиболее распространёнными до настоящего времени являются биткойн (*Bitcoin, BTC*), эфириум (*Ethereum, ETH*), биткойн кеш (*Bitcoin Cash, BCH*), Рипл (*Ripple, XRP*), лайткойн (*Litecoin, LTC*), так как их уровень капитализации самый высокий. Данный факт создаёт предпосылки для появления новых видов криптоактивов в распределённых реестрах – токенизированных активов (невзаимозаменяемые токены, являющиеся уникальными и неделимыми, «мемы» и др.), которые могут применяться в целях закрепления за их владельцем определённых прав, они могут выступать как аналоги долговых ценных бумаг, аналоги акций (подтверждение участия в капитале организации), подтверждение права на получение определённого товара или услуги. Подобные активы также могут выступать в качестве элемента в схеме легализации преступных доходов и иных преступлений, и также их правового закрепления в настоящий момент в российском законодательстве нет.

Следует отметить, что с проблемной ситуацией правового регулирования в уголовном судопроизводстве цифровых активов в распределённых реестрах сталкиваются и другие страны. Например, в Китайской Народной Республике (далее – КНР) местные органы власти в городах используют частные компании для продажи конфискованных криптовалют, так как в КНР запрещена торговля криптовалютами, поэтому реализация таких активов непрозрачна и противоречит действующему запрету. Активно ведутся обсуждения о необходимости юридического признания криптовалют в качестве активов и определения единой процедуры распоряжения конфискованными цифровыми средствами на фоне роста числа уголовных дел в КНР, связанных с криптовалютами. Издание приводит официальные данные, показывающие, что в 2023 году сумма конфискованных властями КНР криптовалют составила 378 млрд юаней (\$52,9 млрд), показав рост на 65 % за 5 лет. По данным прокуратуры, в 2024 году было подано судебных исков по отмыванию средств в криптовалютах к более чем 3 тыс. человек. Согласно документу, с которым ознакомилось агентство, компания *Jiafenxiang* из Шэньчжэня с 2018 года продала криптовалюты на сумму более 3 млрд юаней (\$420 млн) на офшорных рынках от имени местных органов власти, в том числе городов Сюйчжоу, Хуайань и Тайчжоу в восточной провинции Цзянсу. После продажи монет выручка в долларах США обменивалась на юани в местных банках и затем переводилась на счета местных финансовых бюро².

В российской правоприменительной практике по изъятию, применению обеспечительных мер к конфискации цифровых активов нет однообразного подхода в связи с указанным выше обстоятельством наличия проблемы их правового регулирования. Исходя из норм ст. 160.1 УПК РФ следователь наделён обязанностью незамедлительно принимать меры по установлению подлежащего конфискации

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон Рос. Федерации от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

² В Reuters узнали о продаже биткойнов китайскими властями [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67ff590d9a79470b9dbfa6b6?from=copy> (дата обращения 20.04.2025).

имущества и меры по наложению ареста на это имущество, и реализация обеспечительных мер происходит через следственные и процессуальные действия. Из-за отсутствия правового закрепления в уголовно-процессуальном законе криптовалюты, нет понимания, к какому виду вещественного доказательства её относить и как принимать в отношении такого актива обеспечительные меры, то есть изъятие, хранение до решения суда и др., так как содержащиеся положения в ст. 82 УПК РФ, по нашему мнению, не применимы в данном случае.

Рассматривая особенности изъятия и наложения ареста на криптовалюты в правоприменительной практике расследования уголовных дел, отметим, что следователи (дознаватели) применяют уголовно-процессуальные нормы, руководствуясь ст. 177–176, 182–183 УПК РФ с учётом особенностей изъятия электронных носителей информации (ст. 164.1 УПК РФ). Но и в такой ситуации следователи сталкиваются с рядом проблем.

Во-первых, проблемы организационно-тактического плана, когда по причине возможностей хранения такого актива как на материальном носителе, так и онлайн следователь обязан учитывать особенности кастодиальных и некастодиальных кошельков и доступ к ним. Например, в случае использования преступником кастодиального криптокошелька (то есть надстройки к браузеру, мобильные приложения и программы для персонального компьютера, биржевые кошельки) следователь учитывает тактику и организацию изъятия электронного носителя информации. А при изъятии некастодиального криптокошелька (устройства для хранения ключей к криптовалюте, когда доступ к цифровым ключам есть только у пользователя) электронного носителя информации может и не быть.

Во-вторых, существуют проблемы законодательного регулирования и международного сотрудничества по взаимодействию с провайдерами услуг в сфере виртуальных активов, с помощью которых происходит и хранение криптовалют, и расчёты с их применением, блокировка криптосчетов, так как указанные провайдеры могут проигнорировать запрос, поступивший из Российской Федерации. В ситуациях в расследовании, когда подозреваемый использовал децентрализованные криптобиржи и обменники (*Decentralized Exchanges* или *DEX*-платформы, на которых пользователи могут обмениваться криптовалютами напрямую без централизованного посредника), провайдеры не обязаны осуществлять идентификацию пользователей и проводить их верификацию, в результате участники криптотранзакций остаются полностью анонимными. Работа по взаимодействию с провайдерами услуг в сфере виртуальных активов является практически единственным способом получения сведений о владельце криптокошелька, реализации блокировки (замораживания) криптовалюты, идентификации участников криптовалютных транзакций, и в ситуации с использованием *DEX*-платформ такая работа может не дать результатов для расследования.

Наложение ареста на криптоактив также не имеет правового закрепления, двойственное понимание такого вещественного доказательства приводит к неоднозначному подходу к изъятию и хранению такого доказательства. В случае рассмотрения криптоактива как имущества в качестве электронных денег следователь по факту применяет соответствующие нормы УПК РФ: с согласия руководителя следственного органа (дознавателю с согласия прокурора) необходимо возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или иных лиц в виде цифрового актива. Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд правомочен принимать решения о наложении ареста на имущество, установлении срока такого ареста, а также о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств.

Прямого указания на необходимость конвертации цифрового актива в фиатные деньги в законе нет.

Правоприменительная практика идёт несколькими путями в ситуации правовой неопределённости.

Мы исследовали два способа применения обеспечительных мер рассматриваемых активов в ходе досудебного производства:

- 1) конвертация криптоактивов в фиатные денежные единицы;
- 2) использование ведомственного криптокошелька.

Однако оба способа зависят от нескольких факторов.

Во-первых, желание подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать с органами предварительного расследования и сообщать данные о криптокошельке (пароль, сид-фразу) для доступа к криптоактивам.

Во-вторых, необходимо учитывать разновидности криптокошельков (возможности хранения криптоактивов) – кастодиальные и некастодиальные криптокошельки и доступ к ним. При использовании кастодиального криптокошелька, представляющего собой надстройки к браузеру или мобильное приложение или программы, функционирующие на основе сети Интернет, при необходимости его осмотра и принятия обеспечительных мер для наложения ареста или конфискации следователь должен применять уголовно-процессуальные нормы, касающиеся электронного носителя информации. При обнаружении некастодиального аппаратного криптокошелька (криптокошельки, которые предоставляют полный контроль над приватными и публичными ключами, хранят приватные ключи в офлайне в рамках безопасного физического устройства, которое изолировано от интернета) следователь может не сталкиваться с электронным носителем информации с доступом в сеть Интернет, если нет необходимости в ходе расследования уголовного дела проведения операций с криптоактивами.

Рассматривая первый способ (конвертация криптоактивов), отметим, что учёные Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. дают следующие рекомендации по изъятию криптоактивов: в ходе производства следственного эксперимента обвиняемый восстанавливает и (или) открывает доступ в программу (криптокошелёк) и производит процедуру снятия (конвертации) всех денежных средств с принадлежавшего ему криптокошелька. По завершении следственного эксперимента денежные средства у подозреваемого (обвиняемого) изымаются выемкой, на них накладывается арест [7].

Интервьюирование следователей, дознавателей показало, что 45 % респондентов были ознакомлены с рекомендациями конвертировать криптоактив в ходе предварительного расследования в фиатные средства¹. Однако такой способ возможен только при содействии обвиняемого органам предварительного следствия, когда он не скрывает доступ к криптокошельку, как впрочем и второй рассматриваемый нами способ создания ведомственного криптокошелька. Вызывает спорное суждение сам процесс конвертации криптоактива до судебного решения, ведь расследование уголовного дела может и не завершиться, а с учётом высокой волатильности криптоактивов неурегулированы и вопросы о возмещении вреда, издержек и пр. Респонденты (следователи, дознаватели органов внутренних дел районного уровня МВД РФ) при анкетировании сообщили, что не сталкивались с практикой создания ведомственного криптокошелька.

Несмотря на отрицательные результаты интервьюирования о знаниях чётких норм и инструкций в изъятии и конфискации криптовалют в рамках уголовных дел, судебные

---

¹ Результаты анкетирования следователей, дознавателей, обучающихся на курсах повышения квалификации в Краснодарском университете МВД России за период 2024-2025 гг.

акты свидетельствуют об успешной практике использования ведомственных криптокошельков. Так, согласно решению Никулинского районного суда города Москвы от 19.06.2023 об обращении изъятой криптовалюты в доход Российской Федерации при обнаружении в ходе обыска у гр. Т. криптовалюты по ходатайству следователя Басманным районным судом г. Москвы 17.11.2022 наложен арест путём изъятия и перевода на электронный адрес криптокошелька, находящегося на аппаратном кошельке. У гр. Т были изъяты *SEED-фразы* (пароль, доступ к криптокошельку) в виде фотографий рукописного текста. В тот же день следователем осуществлён перевод криптовалюты на названный адрес, после чего аппаратный кошелек с ключами доступа к криптокошельку помещён в камеру хранения вещественных доказательств СК России¹.

Таким образом, правоприменительная практика складывается из создания ведомственных криптокошельков, однако и здесь правовое регулирование ничем не обеспечено, на что указывает и А. Бастрыкин, утверждая, что в готовящемся законопроекте Следственного комитета Российской Федерации предложены изменения в УК РФ и УПК РФ, которыми цифровая валюта признаётся имуществом. А также регламентируется изъятие цифровой валюты при производстве следственных действий.² До настоящего времени в открытом доступе законопроекта на Официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, а также в Системе обеспечения законодательной деятельности (<https://sozd.duma.gov.ru/>) нет. Однако в научном мире уже несколько лет приводятся доводы о необходимости такого закона [8, с. 99; 9].

Подводя итог, отметим следующее: вопрос применения обеспечительных мер с целью наложения ареста на цифровые активы в распределённых реестрах при расследовании уголовных дел находится в прямой зависимости от правового закрепления криптовалюты и иных цифровых финансовых активов. Вопрос применения обеспечительных мер напрямую связан с тактикой производства отдельных следственных действий: осмотром, обыском, выемкой и др., что требует не только прямого указания в уголовно-процессуальном законе, но и дополнительных методических рекомендаций по реализации алгоритмов изъятия криптоактивов в рамках расследования уголовных дел для следователей (дознавателей).

1. Тисен О. Н. Механизм совершения преступлений с использованием криптовалют: по результатам анализа следственной и судебной практики // Российский следователь, 2024, № 5. С. 7–11.
2. Лащенко Р. А. Инновационные технологии в предупреждении легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 1(98). С. 146–152.
3. Пырьева Е. И. Теоретические аспекты расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 1(102). С. 289–297.

---

¹ Решение Никулинского районного суда города Москвы от 19.06.2023 г. // УИД 77RS0018-02-2023-001858-50. [Электронный ресурс]. URL:<https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/cases/docs/content/15b483a0-8d17-11ee-8568-294d30571cба> (дата обращения 19.04.2025).

² Бастрыкин объяснил необходимость признания криптовалюты имуществом. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ntv.ru/novosti/2894583> (дата обращения 15.04.2025)

4. Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество - анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91–135.
  5. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 90–99.
  6. Фролов И. В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе // Право и экономика. 2019. № 6 (376). С. 5–17.
  7. Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление владельцев криптовалютных кошельков при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств : учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2022. 76 с.
  8. Луданина А. В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6. С. 95–104
  9. Рощупкина А. В. Проблемы изъятия, ареста и замораживания виртуальных активов в России и за рубежом // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35. № 1. С. 140–145.
-
1. Tisen O. N. Mexanizm soversheniya prestuplenij s ispol'zovaniem kriptovalyut: po rezul'tatam analiza sledstvennoj i sudebnoj praktiki // Rossijskij sledovatel', 2024, № 5. S. 7–11.
  2. Lashhenko R. A. Innovacionny`e texnologii v preduprezhdenii legalizacii (otmy`vaniya) denezhny`x sredstv ili inogo imushhestva, priobryotenny`x prestupny`m putyom // Nauchny`j vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2024. № 1(98). S. 146–152.
  3. Py`r`eva E. I. Teoreticheskie aspekty` rassledovaniya prestuplenij, svyazanny`x s ispol'zovaniem kriptovalyut // Nauchny`j vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2025. № 1(102). S. 289–297.
  4. Tolkachev A. Yu., Zhuzhzhhalov M. B. Kriptovalyuta kak imushhestvo - analiz tekushhego pravovogo statusa // Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 9. S. 91–135.
  5. Agibalova E. N. Cifrovyye prava v sisteme ob`ektov grazhdanskix prav // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 33. № 1. S. 90–99.
  6. Frolov I. V. Kriptovalyuta kak cifrovoj finansovy`j aktiv v rossijskoj yurisdicii: k voprosu o veshhnoj ili obyazatel`stvennoj prirode // Pravo i e`konomika. 2019. № 6 (376). S. 5–17.
  7. Gavrilin Yu. V., Bederov I. S. Ustanovlenie vladel`cev kriptovalyutny`x koshel`kov pri rassledovanii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskix sredstv : uchebnoe posobie. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2022. 76 s.
  8. Ludanina A. V. Nalozhenie aresta na kriptovalyutny`e aktivy` v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: vozmozhny`e puti razvitiya // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2023. T. 18. № 6. S. 95–104
  9. Roshhupkina A. V. Problemy` iz`yatiya, aresta i zamorazhivaniya virtual`ny`x aktivov v Rossii i za rubezhom // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya E`konomika i pravo. 2025. T. 35. № 1. S. 140–145.

Информация об авторе

Оксана Александровна Науменко. Заместитель начальника кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.
Краснодарский университет МВД России.
350005, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Ярославская, 128.

Information about the author

Oksana Al. Naumenko. Deputy Head of the Department of Criminalistics. Candidate of Law, Associate Professor.
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.
350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya, 128.

Статья поступила в редакцию 20.04.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 20.04.2025; approved after review on 23.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.